

- Если мы сейчас надавим на них, - сказал Хан Чангхонг, - боюсь, что они убегут. Он говорил, исходя из собственного опыта. То же самое случилось с ним, когда он был ребенком. Он сбежал с уроков, но не мог же он вечно убегать. В конце концов, юному Чангхонгу пришлось встретиться лицом к лицу с трудностями. Это была его ошибка, которая заставила его упорно трудиться, чтобы догнать брата.

- Я возьму это на себя, чтобы они не стали бежать от проблем. У помощника Тонга был свой план. Он знал, что может придумать самый простой способ обучения детей.

Хан Чангхонг сокрушенно выдохнул.

-Ладно, я понял, что ты хочешь сказать. Я позволю тебе делать все, что ты захочешь. Сказав это, если они придут плакать ко мне или моей жене, вам придется изменить свой метод обучения.

Помощник Тонг поклонился в знак благодарности.

- Большое вам спасибо, вице-президент Хан, - он поклялся себе, что не станет все портить. Он пообещал, что его босс, Хань Ин Вэй, будет гордиться своей дочерью. Он считал, что это лучший подарок, который он может сделать президенту Хану, если тот выйдет из комы.

Когда Хан Чангхонг вернулся домой, маленькая Хань Лао приветствовала его первым.

- Привет, дядя! Добро пожаловать, дядя! Она, спотыкаясь, пробиравась к нему так быстро, как только могла. Маленькая Лао была рада видеть своего дядю. Она ждала его у входа ровно тридцать минут.

Хан Чангхонг обнял ее и поприветствовал в ответ.

-Я вернулся, Лао! Ты хорошо себя вела?

Хань Лао была одета в белое платье, делавшее ее похожей на ангела, спустившегося прямо с небес. Она потянула его за штаны и сказала:

- Да, дядя! - Ее светлое лицо внезапно накрыла волна уныния.

- Отвези меня домой. Хочу увидеть маму и папу.

Весь день она искала своих родителей по всему особняку. Ее двоюродная сестра Луйлу сказала невинной Лао, что ее родители играют с ней в прятки, но она нигде не могла их найти. Хань Лао все еще верила своей кузине, думая, что Луйлу не могла так пошутить. Хань Луйлу была ее старшей двоюродной сестрой, которой было всего три года. Она была первым ребенком после Гэ Шэн Минга. Луйлу почувствовала некоторую ревность к Хань Лао после того, как Хань Шэн Минг однажды сказал:

- маленькая Лао Лао - самая красивая сестра, которая у меня есть!

Хан Чангхонг почувствовал, как море печали захлестнуло его сердце.

- Лао

Хань Лао посмотрела на него своими грустными глазами.

- Дядя, Лао - хорошая девочка. Домой, пожалуйста, - ее стеклянным глазам было трудно

сдерживаться.

Дядя решил, что с этим надо что-то делать. Он знал, что рано или поздно она все узнает. Хань Лао никогда больше не будет доверять семье Хань, если это случится. Хан Чангхонг больше не хотел пользоваться ее невинностью. Он схватил ее маленькую белую руку и прошептал:

- Я отвезу тебя к твоим родителям.

Хань Лао радостно улыбнулась:

- Ура! Мамочка! Папа!

Чувство вины начало терзать дядю, но он знал, что это лучше, чем скрывать правду в темноте.

Хан Чангхонг отвез племянницу в военный госпиталь и позволил ей увидеть Хань Ин Вэя.

- А вот и твой папа.

Лицо Хань Лао засветилось от радости. Она прыгнула вперед и сжала холодную руку Хань Ин Вэя.

- Папа! Папа? Проснись! Нет времени спать! Лао здесь! Папа!

Хан Чангхонг ласково погладил ее по голове: - Папа не проснется. Он спит.

Хань Лао наивно спросила: - почему?

Хан Чангхонг попытался улыбнуться сквозь слёзы.

- Если Лао будет навещать папу каждую неделю, он может проснуться!

Хань Лао поджала губы: - Папа ленивый!

Она не могла верить, что ее отец спит здесь, когда она искала его повсюду. Она была раздражена.

- Папа просто устал. Пусть спит. Я отведу тебя к твоей матери. После этого он повел ее на кладбище семьи Хань, чтобы показать могилу ее матери. Хан Чангхонг почувствовал, как его сердце все глубже погружается в печаль. Но он знал, что лгать об этом нельзя.

- Мама внутри камня. Она больше не может с тобой встречаться. Она ушла. Она не вернется. Хан Чангхонг стиснул зубы. Он сказал слишком много.

- Лао, твои мама и папа больше не могут тебя обнимать. Они больше не могут играть с тобой. Если ты любишь своих маму и папу, то ты должна навещать их.

Отчаяние победило надежду. Слезы хлынули из ее слезящихся глаз. Ее крики хлынули неудержимым потоком.

- Я была плохой мамочка, папа Лао извини, я буду хорошей девочкой. Вернитесь, папа, мамочка...

Ее ясные белые глаза покраснели. Слезы маленькой Лао градом катились по ее щекам. Прохожие, которые слышали Хань Лао, могли почувствовать ее разбитое сердце внутри себя,

просто услышав ее вопли. Их сердца были переполнены ее криком.

Вернувшись домой, Хан Чангхонг, Хань Шэн Минг и Тонг попытались подбодрить бедную Лао. Все было напрасно. Два дня Хань Лао не ела. Она не могла есть. Она могла только плакать, просыпаясь и засыпая.

Слезы Хань Лао вскоре высохли. Она потеряла силы, чтобы что-то сделать, и потеряла сознание. Хань Лао была измотана до предела и страдал от высокой температуры.

Ее температура быстро поднималась, и обжигающий жар, который она испускала, никак не мог остыть. Маленькая Лао так ослабла, что Хан Чангхонгу ничего не оставалось, как отправить ее в больницу. Только после того, как ей дали физраствор и витамины, она пришла в себя. Хань Лао пробыла в больнице четыре дня, прежде чем вернуться в главную резиденцию семьи Хань.

Возвращение Хань Лао в особняк ознаменовало ее путь, к освобождению от оков замкнутости, как будто произошло чудо. Она начала разговаривать с другими, хоть и не была такой веселой, как раньше. Все в резиденции семьи Хань почувствовали облегчение, когда маленький Лао снова начал есть. Врач, который часто осматривал ее, согласился, что она поправилась быстрее, чем ожидалось.

Семья Хань продолжала помогать Лао снова обрести счастье, они взяли ее в парк развлечений и другие места, которые на время помогли бы забыть ей о печали.

Через неделю лучезарная улыбка Хань Лао вернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/49987/1245109>